

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

**ЛУЧШИЕ
БЕЛЫЕ
СТИХИ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Л87

Дизайн серии Алексея Родюшкина
Составление Олеси Молевой

В оформлении переплета использована картина
Жозе Ферраса де Алмейда младшего
«Дама за чтением» (1892, Пинакотекa Сан-Паулу)

Л87 **Лучшие** белые стихи. / Василий Жуковский,
Николай Рерих, Велимир Хлебников [и др.]. —
Москва: Издательство АСТ, 2025. — 224 с. —
(Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-174168-6

Этот сборник — исследование безграничных возможностей белого стиха. Отказавшись от пут рифмы, поэты обретают свободу самовыражения, создавая произведения, пронизанные искренностью, глубиной и неповторимым ритмом. Здесь вы найдете и тихие размышления, и яркие образы, и мощные эмоции — все, что способно затронуть самые тонкие струны души. Откройте для себя мир поэзии, где слово звучит во всей своей первозданной силе.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-174168-6

© А.А. Ахматова (наследники), 2025
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*Василий
Шуковский*

* * *

Отрывок из поэмы «Агасфер»

Он нес свой крест тяжелый на Голгофу;
Он, всемогущий, вседержитель, был
Как человек измучен; пот и кровь
По бледному его лицу бежали;
Под бременем своим он часто падал,
Вставал с усилием, переводил
Дыхание, потом, шагов немного
Переступив, под ношей снова падал,
И наконец, с померкшими от мук
Очами, он хотел остановиться
У Агасферовых дверей, дабы,
К ним прислонившись,

перевесть на миг

Дыханье. Агасфер стоял тогда
В дверях. Его он оттолкнул от них
Безжалостно. С глубоким состраданьем
К несчастному, столь чуждому любви,
И сетуя о том, что должен был

Василий Шукровский

Над ним изречь как бог свой приговор,
Он поднял скорбный взгляд
на Агасфера

И тихо произнес: «Ты будешь жить,
Пока я не приду», — и удалился.
И наконец он пал под ношею совсем
Без силы. Крест тогда был возложен
На плечи Симона из Кириanei.
И скоро он исчез вдали, и вся толпа
Исчезла вслед за ним; все замолчало
На улице ужасно опустелой.
Народ вокруг Голгофы за стенами
Ерусалимскими столпился. Город
Стал тих, как гроб. Один, оцепенелый,
В дверях своих недвижим Агасфер
Стоял. И долго он стоял, не зная,
Что с ним случилось, чьи были те
Слова, которых каждый звук свинцовой
Буквой в мозг его был вдавлен, и там
Сидел неисторжим, не слышен уху,
Но страшно слышен в глубине души.

Огромности и крепости врага
Обрадован и изумлен
Был несказанно старый воин;
Но он глаза потушил в землю,
Почувствовав и стыд и угрызенье
При мысли, что назначен был
Прекрасной доблести такой
Предательством готовить гибель.
А между тем при громких кликах
Всего собравшегося войска,
Которое, увидя, как могуч
Был витязь побежденный,
С рукоплесканием встречало
Победоносца молодого,
Зораб задумчиво-безмолвный
На боевом своем коне,
Не слыша плесков, ехал шагом.
Он думал об отце Рустеме,
Он думал о чудесной деве,
Он думал сладостно о многом, многом,
Чего ему не назначало небо.

МОРЕ

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.

Ты живо; ты дышишь;

смятенной любовью,

Тревожною думой наполнено ты.

Безмолвное море, лазурное море,

Открой мне глубокую тайну твою.

Что движет твое необъятное лоно?

Чем дышит твоя напряженная грудь?

Иль тянет тебя из земных неволи

Далекое, светлое небо к себе?..

Таинственной, сладостной

полное жизни,

Ты чисто в присутствии чистого его:

Ты льешься его светозарной лазурью,

Вечерним и утренним светом горишь,

Ласкаешь его облака золотые

И радостно блещешь звездами его.

Когда же собираются темные тучи,

Василий Шукровский

Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь,
ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь
враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск
возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной
скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

*Александр
Пушкин*

